

У Совэй продолжал подрабатывать, и благодаря многолетним причудам Чи Чэна, который то и дело заставлял его изготавливать сахарные фигурки, мастерство У Совэя достигло невероятных высот. Живые, словно настоящие, зверушки из карамели так и манили проходящих мимо студентов.

— Эй, красавчик, глядя на твой темперамент, ты вылитый гордый и холодный северный волк. Этот волк тебе подходит больше всего, — зазывал он.

— Хе-хе, правда? — двухсоткилограммовый здоровяк почесал затылок. У него уже полмесяца была парализована часть лица, и приятели твердили, что теперь он выглядит куда круче прежнего, поэтому он охотно поверил словам продавца и без колебаний выложил пятнадцать юаней.

— Красавица, посмотри на этого зайчонка. Я специально для тебя его сделал, вы с ним оба такие милые.

— Ой, ну что вы, — кокетливо улыбнулась девушка и протянула купюру.

Всё утро у прилавка У Совэя толпился народ — еще бы, ведь он был не только хорош собой, но и обладал подвешенным языком.

Проезжая мимо на машине, Чи Чэн увидел через окно, как хлопчет У Совэй. Тот всегда был таким живым, энергичным и излучал неиссякаемый оптимизм. Заметив, как У Совэй внимательно разглядывает купюры на солнце и то и дело побрякивает ящиком для денег, Чи Чэн лишь дернул уголок рта: всё такой же прижимистый мелкий бедняк.

Ван Шо раньше считал своим главным соперником Го Чэнъюя, но теперь к нему добавился еще и У Совэй. Поэтому сейчас было критически важно придумать, как нейтрализовать их обоих, не дав им шанса подступиться к Чи Чэну. Он потратил два года, чтобы сблизиться с Чи Чэном, и еще год, чтобы перевести их отношения в любовное русло. Путь к победе приносил удовлетворение, но вот эти вечно выпрыгивающие откуда ни возьмись выскочки ужасно раздражали. Ему нужно было придумать гениальный план.

Баскетбольная площадка.

У Совэй подошел к Чи Чэну с небольшой коробочкой. Он самовольно погладил по голове Сяо Цубао, и тот довольно зашипел в ответ.

— Хе-хе, — У Совэй помахал коробкой перед носом Чи Чэна. — Угадай, что там?

— С чего бы мне это угадывать? — Чи Чэн бросил на него пренебрежительный взгляд.

— Та-да! — У Совэй открыл коробку, внутри лежали воробьи. Чи Чэн приподнял бровь: — Для

Сяо Цубао?

— Разумеется. Посмотри, какой он худенький, сразу видно, что ты его ничем нормальным не кормишь.

— Ты заботишься о нем больше, чем я, его хозяин, — заметил Чи Чэн.

— Значит, мы с ним связаны судьбой, понятно?

Каждую субботу и воскресенье они встречались на баскетбольной площадке. У Совэй использовал свою старую тактику: исподтишка подсовывал то сушеный тофу, то маринованные яйца, то леденцы. Чтобы приручить мужчину, нужно было избаловать его аппетит, приучить к своим рукам, чтобы он привык есть только домашнюю еду и не заглядывался на чужую.

Однако У Совэй чувствовал, что прогресс идет слишком медленно. В один из выходных он сказал Чи Чэну:

— Слушай, есть дело.

— Какое?

— В общем, я поругался с соседями по комнате, оставаться в общежитии больше не могу. Хочу попроситься к тебе пожить несколько дней...

— Поругался? — Чи Чэн нахмурился и окинул У Совэя оценивающим взглядом.

— Ну да, я нравлюсь девушкам больше, чем они, вот они и завидуют, — бесстыдно заявил У Совэй.

Чи Чэн не ожидал такого объяснения и на мгновение лишился дара речи.

— Ты всегда... — он подбирал слова, — настолько высокого мнения о себе?

— Что за слова такие! Что за слова! Ты смеешь по совести сказать, что мое лицо некрасивое? — У Совэй в упор приблизился к Чи Чэну, требуя ответа.

Чи Чэн смотрел на это симпатичное лицо в паре сантиметров от своего и чувствовал, что вот-вот утонет в этих огромных глазах. Он глубоко вздохнул и немного отстранился:

— Завтра я за тобой заеду.

Общежитие У Совэй.

— Брат У! Почему ты съезжаешь? Если тебя не будет, кто станет носить мне еду? — сосед, рыдая, вцепился в руку У Совэй.

— Послушный сынок, папочка уходит на вольные хлеба, так что тебя, непутевого, я с собой не возьму!

— Ах ты, скряга У! — сосед в ярости забрался на кровать и отвернулся к стене.

Вскоре в комнату вошел Чи Чэн. В общежитии царила тишина, сосед лежал спиной к ним и не произносил ни звука. Видимо, отношения у них и правда были натянутыми, подумал Чи Чэн.

— Погнали, погнали! — У Совэй, опасаясь, что его драгоценный сынок проболтается, поспешно потащил Чи Чэна на выход.

В квартире Чи Чэна.

— Ох, господин Чи, умеешь же ты жить! В мужском общежитии вечно воняет и проблем куча, переезд в собственную квартиру — это самое мудрое решение! — У Совэй рассыпался в лести.

— Ладно, понял, — Чи Чэн похлопал по дивану. — Будешь спать здесь!

— Хорошо, хоть на коврик в туалете, мне без разницы, — рассмеялся У Совэй. В этот раз он не стал жаловаться, что диван неудобный.

У Совэй официально обосновался в квартире Чи Чэна. Чи Чэн никак не ожидал, что повседневная жизнь с ним окажется такой интересной. Он был уверен, что этот парень равнодушен к нему. Его неуклюжие попытки привлечь внимание, словно крючки с ворсинками, бередили душу, вызывая странный зуд, который невозможно было унять.

Они зажили вместе в удивительно гармоничной атмосфере. Удивительно, но сушеный тофу, которым угощал У Совэй, всегда был вкуснее любого другого, а еда, которую он давал Сяо Цубао, нравилась питомцу больше всего. Холодильник Чи Чэна был забит сахарными фигурками, но больше всего его поражало то, что У Совэй всегда находил способ заставить его прислуживать себе. Да-да, именно прислуживать: стирать его одежду — свою стираешь, заодно и его закинешь, — носить ему еду, боясь, что тот помрет с голоду... Кто бы мог подумать, что Чи Чэн, избалованный наследник из столицы, будет добровольно прислуживать кому-то? Это случилось впервые за его двадцатилетнюю жизнь, причем он делал это по своей воле, что было просто чертовщиной. (У Совэй про себя усмехнулся: столько лет с тобой кувыркаюсь, неужели я тебя не приструню?)

— Алло, Гоцзы, — Ван Шо набрал номер Го Чэнъюя. — Ты в последнее время связывался с Чи

Чэном?

— Что такое, малыш Шо? Перестарался, и Чи Чэн тебя бросил? — со злорадством спросил Го Чэньюй.

— Я сейчас занят тем, что добиваюсь человека, мне некогда с Чи Чэном шуры-муры крутить!

Ван Шо сжал зубы:

— Слушай, может, навестим завтра Чи Чэна?

— Окей!

<http://bllate.org/book/21702/2240871>